

— Даже если не убежать, всё равно нужно пытаться!

Тан Синь смотрела на Ань Жань — потерянную, до смерти перепуганную, лишившуюся всякого самообладания — и её сердце сжималось от боли и тревоги. Она крепко сжала холодные пальцы подруги и твердо произнесла:

— В этом мире нет ничего тайного, что не стало бы явным! Если мы всё тщательно спланируем, выход обязательно найдется. Послушай меня, мы сейчас же...

— Тс-с! — Ань Жань, словно кошка, которой наступили на хвост, резко выбросила вторую руку и намертво зажала Тан Синь рот.

Лицо её было мертвенно-бледным, а в чистых глазах застыл первобытный ужас.

— Тан Синь, тише! — Её голос, дрожащий от страха, перешел на едва слышный шепот, в котором проскальзывали жалобные нотки.

Тан Синь опешила от такой внезапной реакции, но тут же осознала всё сама. Холод пробежал по спине и ударил в голову.

Чего боится Ань Жань? Она боится... что их услышат.

От этой мысли волосы на теле Тан Синь встали дыбом. Она огляделась: в кондитерской было полно народу, за соседними столиками люди оживленно беседовали, никто не обращал внимания на их укромный уголок. Всё выглядело совершенно обычно. Но страх, пропитавший Ань Жань до самых костей, не казался притворством.

Тан Синь медленно, по миллиметру, убрала руку подруги от своего лица и спросила почти беззвучно:

— Жань Жань, ты... ты думаешь, за нами следят?

Ань Жань промолчала. Она лишь закусила губу, а в глазах задрожали слезы. Её вид загнанного зверя говорил сам за себя. Сердце Тан Синь пропустило удар. Она снова обвела зал взглядом, теперь уже острым, как у разведчика, выискивающего врага. Она изучала лица посетителей, движения официантов, даже люстры и декор на потолке — ничего подозрительного. Здесь всё было пугающе нормально.

— Жань Жань, — Тан Синь глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться, — не бойся, я с тобой. Скажи, почему ты так решила? Это... это она тебе что-то сказала?

Ань Жань посмотрела на свою лучшую подругу, на её искреннее, не знающее притворства

беспокойство, и струна, натянутая в её душе, наконец лопнула. Она больше не могла сдерживаться, и слезы, как рассыпавшиеся жемчужины, беззвучно покатались по щекам.

Ничего не говоря, она дрожащими руками достала из-под стола свой новенький телефон нежно-розового цвета и пододвинула его к Тан Синь. Та приняла его в недоумении. Она машинально хотела разблокировать экран, но обнаружила, что пароля нет. Главный экран был чист: кроме стандартных приложений, на нем красовалась лишь одна иконка с изображением серебряного щита, которую она видела впервые.

— Это...

Ань Жань дрожащим пальцем указала на щит. Тан Синь помедлила, но нажала. Приложение открылось: никакого яркого интерфейса, только несколько сухих, холодных строк:

□Безопасность звонков□

□Мониторинг окружающей среды□

□Отслеживание местоположения в реальном времени□

□Экстренный контакт: Сыту Яо□

Когда Тан Синь прочла эти строки, кровь в её жилах застыла. Она больше не могла сохранять хладнокровие — огромная волна ярости и страха накрыла её с головой. Да это никакое не приложение для безопасности! Это настоящие, всеохватывающие электронные кандалы, созданные специально для заключенных!

Прослушка звонков, запись звуков вокруг, отслеживание перемещений... Это означало, что с того самого момента, как Ань Жань получила этот телефон, каждое её слово, каждый шорох вокруг и каждое место, где она бывала, становились достоянием этой извращенки Сыту Яо! Неудивительно, что Ань Жань так напугана.

У Тан Синь застучали зубы. Она резко подняла голову: Ань Жань сжалась в углу кабинки и дрожала всем телом, словно промокший бездомный котенок. Она выглядела такой жалкой. Ярость, подобная цунами, разрушила остатки рассудка Тан Синь.

— Черт возьми! — Она вскочила и с силой ударила ладонью по столу. Грохот заставил всех вокруг вздрогнуть и обернуться. — Эта сумасшедшая! Я сейчас же иду в полицию! Заявлю о незаконной слежке, о нарушении частной жизни!

Тан Синь, трясясь от гнева, схватила телефон, собираясь набрать номер.

— Не надо! — Ань Жань вскрикнула, тоже вскочила и вцепилась в руку подруги. — Тан Синь, нет! Умоляю! Это бесполезно! Полиция не поможет!

— Как это бесполезно? — Тан Синь была вне себя от ярости. — Это преступление! Кто, если не полиция, должен этим заниматься?

— Она... она слишком могущественна, — Ань Жань качала головой, и в её голосе звучало отчаяние. — Ты забыла дядю Лю Линь? Она одним махом сместила целого начальника управления. Что ей сделают пара рядовых полицейских? К тому же... — Ань Жань посмотрела на подругу с нескрываемым ужасом, — я боюсь... боюсь, она отомстит тебе. Она знает, с кем я говорю по телефону. Если она узнает, что это ты подговорила меня идти в полицию... я даже думать боюсь, что она с тобой сделает!

Рука Тан Синь, занесенная над экраном, замерла. Точно. Она забыла. Против них не обычный маньяк, а человек с безграничными возможностями, способный легко вершить чужие судьбы. Перед такими людьми закон — лишь пустой звук. Огромное чувство бессилия погасило пламя ярости в груди Тан Синь. Она посмотрела на заплаканную Ань Жань и впервые поняла, что такое настоящее отчаяние.

Она медленно опустилась на место и крепко прижала подругу к себе.

— Прости, Жань Жань, прости... — Тан Синь обнимала дрожащую подругу, и её собственный голос сорвался на плач. — Это я была слишком импульсивной, не подумала...

— Ты не виновата... — Ань Жань отчаянно мотала головой, уткнувшись ей в плечо. — Это моя вина. Я не должна была... не должна была связываться с ней.

Две девушки сидели в кондитерской, пропитанной приторным ароматом сладостей, и рыдали, как беспомощные дети. Окружающие бросали на них сочувственные и любопытные взгляды.

Спустя долгое время их эмоции немного улеглись. Тан Синь бумажной салфеткой вытерла слезы подруги, глядя на её опухшие глаза, и сердце её разрывалось от жалости.

— И что... что теперь делать? — спросила она приглушенным голосом. — Неужели правда... совсем ничего нельзя сделать?

Ань Жань молчала. Она смотрела на уже начавший таять торт и вдруг вспомнила последние слова, сказанные ей вчера вечером Сыту Яо:

— Можно. Но только в этот раз.

Только в этот раз можно было проявить непослушание. Это была крошечная, строго ограниченная порция свободы, дарованная ей Сыту Яо. То, что она сегодня здесь, видит Тан Синь, ест клубничный торт и может выплакаться, — всё это было лишь потому, что та женщина позволила.

Это осознание резало сердце Ань Жань, как тупой нож, причиняя невыносимую, медленную боль.

— Тан Синь, — Ань Жань подняла голову и посмотрела на подругу. В её глазах застыло странное, пустое спокойствие, которого Тан Синь раньше никогда не видела. — Ты права, нам нужно бежать.

— Правда? — глаза Тан Синь загорелись.

— Да, — Ань Жань кивнула, но взгляд её оставался безжизненным. — Но не сейчас. Если сбежим сейчас, нас просто поймают, и последствия будут куда хуже.

Она сделала паузу, словно собираясь с духом или давая обещание самой себе:

— Я буду ждать.

— Ждать?

— Ждать шанса. — Глаза Ань Жань постепенно сфокусировались, в них вспыхнула решимость, граничащая с отчаянием. — Разве она не хочет видеть, как я сияю на сцене? Разве не хочет, чтобы я стала величайшим музыкантом? Что ж, я... исполню её желание. Я стану еще известнее, еще талантливее, чтобы все узнали меня, чтобы прожекторы всегда были направлены на меня. И когда это случится, — она посмотрела на Тан Синь, чеканя каждое слово, — когда я перестану быть её ручной канарейкой, которую можно спрятать, и стану белым лебедем, на которого смотрит весь мир, она больше не посмеет так бесцеремонно обращаться со мной. Тогда мы и сбежим.

Тан Синь смотрела на Ань Жань, на её лицо, где еще не высохли слезы, но уже читались упрямство и решимость, и не могла вымолвить ни слова. Она понимала: та мягкая, наивная, немного глуповатая Ань Жань, пройдя через всё это, наконец... начала взрослеть. Хотя цена этого взросления была чудовищной.

Всё, что она могла сделать, — это крепче сжать руку подруги, оказывая ей всю возможную поддержку.

— Хорошо, — Тан Синь согласно кивнула, в её глазах тоже горела решимость. — Я с тобой. В любое время, я всегда буду рядом.

Руки двух девушек под столом крепко сплелись. Они больше не произнесли ни слова, просто молча доели приторно-сладкий торт. Казалось, только так они могли наполнить свои горькие, онемевшие души хоть крошечной порцией... фальшивой сладости.

А в окне офисного здания напротив, в комнате, которую они не заметили, мужчина в черном

костюме смотрел в мощный бинокль, наблюдая за всем происходящим.

Он поднял телефон и набрал номер.

— Босс, — его голос звучал почтительно и холодно, — мисс Ань Жань... плакала. Вместе со своей подругой, они долго обнимались и плакали.

На том конце провода долго молчали. Настолько долго, что Чэнь Мо решил, будто связь прервалась. И тут холодный, лишенный всяких эмоций женский голос произнес:

— ...Я поняла. Отправь людей проверить ту девушку по имени Тан Синь. Мне нужно досье на неё. ...Всё до последнего слова.

<http://bllate.org/book/20547/2052070>